Глаза Чо Пёна выпучились так, словно еще чуть-чуть и они выпадут из орбит.

"Угх… Угх…"

«Хочешь надавать?»

Чо Пён не мог понять то, что он только что услышал, и ему нужно было провести какое-то время в размышлениях. Он никогда не предполагал, что станет свидетелем такого вульгарного поступка по отношению к семье Тан.

Кем был Тан Чжань?

Разве он не был пятым сыном семьи Тан, невероятно влиятельной фигурой в Сычуани и Чэнду?

Осмелится ли кто-нибудь в Чэнду сказать такое семье Тан?

Если такой человек и существовал, то это должен был быть кто-то достаточно сильный, чтобы держать под контролем своих небесных отцов, иначе…

«Должно быть, он сумасшедший»

К сожалению, нынешняя ситуация кажется ближе ко второму случаю. Потому что этот молодой человек никак не мог сравниться с самым сильным в семье Тан.

Что означало…

«… как я должен это исправить?»

Его разум стал пустым.

Причина славы семьи Сычуань Тан, несмотря на их малочисленность, заключается не только в их подавляющей силе.

Это было также из-за их упорства и упрямства.

Несмотря на то, что здесь это была политическая фракция, ее скорее считали сектой, потому что они никогда не забывают своего негодования и чувствительны к богохульству и неуважению.

Но теперь этот ребенок открыто дерзил семье Тан. Так как же они собирались исправить это?

Последствия этого инцидента вряд ли ограничатся только горой Хуа. Возможно, торговая палата также должна взять на себя некоторую ответственность за это событие.

Однако, вопреки опасениям Чо Пёна, Тан Чжань не особенно злился.

Его лицо выражало больше удивление, чем гнева, и убеждение его семьи, что он ни при каких обстоятельствах не может разозлиться, подавляло его.

Прищурившись, Тан Чжань нахмурился и внимательно посмотрел на молодого человека.

Одеяние горы Хуа было украшено узором из цветка сливы.

Лицо мальчика еще не стряхнуло с себя подростковую юность, показывая, что он еще

молод. Было ясно, что он был учеником горы Хуа, но он не был уверен, кто именно из учеников говорил.

"Кто ты?"

Тан Чжань открыл рот с максимальным спокойствием и вежливостью, на которые был способен.

Но реакция, которую он получил, бросила вызов всему этому.

"Кто ТЫ?"

"…"

Грубая и невежливая реакция.

У говорящего было раскрасневшееся лицо, в руке он держал бутылку алкоголя.

Собрав все вместе, Тан Чжань пришел к одному выводу.

«Он пьян»

Он не собирался затевать драку с пьяницей.

Но.

«Пить так в чужой стране, где у них нет влияния. Все слухи, что витают о горе Хуа, простое преувеличение?»

В сознании Тан Чжаня его оценка горы Хуа начала резко падать. В то же время, словно протестуя против падающей репутации, выбежали остальные, одетые в одежды горы Хуа.

"Ахахаха!"

"Он очень пьян. Мы приносим свои извинения!"

"Давай пройдем внутрь! Давай, Чхон Мён, пошли!"

Ученики горы Хуа схватили пьяного парня за конечности и стали тянуть его прочь. До этого момента Тан Чжань мог просто оставить этот вопрос и посмеяться, но…

Проблема заключалась в имени пьяницы.

"Чхон Мён?"

Его голос не смог сдержать шок, когда он спросил.

"Ты говоришь, что этот человек — Божественный Дракон горы Хуа, Чхон Мён?"

"…"

Он казался удивленным, а шок наполнил его глаза.

Чо Пён, тоже это слышал, и в полном изумлении то смотрел на учеников горы Хуа, то на Тан Чжаня.

"Божественный дракон горы Хуа? Это он?"

Слова Чо Пёна также вторили чувствам Тан Чжаня.

Божественный дракон горы Хуа.

В последнее время этому имени часто предшествовал другой титул.

Величайший молодой гений в мире.

Зависть и ожидания молодых людей будут направлены на него.

Такой титул все мечтали заполучить. Мечта быть лучшим в мире. Великолепное звание, что могло быть только у одного человека.

Он победил учеников второго поколения секты Южного Края.

Он даже боролся с учениками Удана и, как известно, загнал их в угол со своими сахёнами.

Он прыгнул в опасную Гробницу Меча, предотвратил уничтожение всего внутри нее и, наконец, даже добился признания старшего Хо Санджа из секты Удан.

Величайший талант, вооруженный и силой, и умом!

"… этот человек?"

Умы Тан Чжаня и Чо Пёна, на мгновение опустели.

«Не может быть»

«Нет, этого не может быть»

Прямо сейчас люди, стоящие рядом с пьяницей, казалось, больше подходили под это имя. Один из них выдавал такое устрашающее присутствие, что даже Тан Чжань нервничал.

Но это был не кто-то из них. Этот пьяный малец был Божественным Драконом?

«Наверняка это ошибка»

Или, может быть, оценка Божественного Дракона горы Хуа была полной ложью.

Тан Чжань нахмурился.

Подумав немного, он открыл рот.

"Ты Божественный Дракон горы Хуа, Чхон Мён?"

Чхон Мён, которого тащили прочь, начал кричать.

"Отпусти! Отпустите! Он зовет меня!"

"Нет! Нет! Тебя никто не зовет"

"Ты ослышался! Точно! Чхон Мён, пойдем!"

"Нет, он только что звал меня! Фух!"

Чхон Мён взмахнул руками, чтобы стряхнуть сахёнов, прежде чем снова рвануться вперед. Затем он посмотрел на Тан Чжаня и заговорил.

"Ты звал меня?"

"… ты Чхон Мён?"

"Хааа"

Чхон Мён глубоко вздохнул и щелкнул языком.

"Правда, ребята, в наши дни я не вижу ни одного вежливого ублюдка. Разве не вежливее сначала произнести свое имя, прежде чем спрашивать чужое?"

Тан Чжань замолчал.

Если подумать, это правда, что он совершил ошибку. Он забыл свои манеры из-за абсурдности ситуации.

"Кто ты?"

"… Приношу свои извинения. Я Тан Чжань из семьи Сычуань Тан"

"Семья Тан?"

"Верно"

"Вай…"

Лицо Чхон Мёна исказилось.

"Если это семья Тан, то вас, должно быть, хорошо учили, но вы пришли по ночам шуметь и выбешивать людей? Все члены семьи Тан, которых я знал, были уничтожены; какие-то головорезы собрались вместе и создали новую семью Тан?"

Чем больше говорил Чхон Мён, тем краснее становилось лицо Тан Чжаня.

Оскорблять его было нормально, но этот человек напрямую оскорблял его семью.

В конце концов, когда он был готов взорваться от гнева, Юн Чжон прыгнул вперед и начал бить Чхон Мёна по губам.

"Твой рот! Твой грязный рот!"Шлеп! Шлеп!

"Арх! ак! Почему ты меня бьешь?!"

"Фух!"

Юн Чжон схватил Чхон Мёна за одежды и начал тащить его прочь.

Перед Тан Чжанем, который с недоверием смотрел на эту невероятную сцену, Пэк Чхон тяжело вздохнул и шагнул вперед. Его лицо тоже слегка покраснело.

"Мы перешли черту; простите нас. Я Пэк Чхон с горы Хуа"

"Праведный меч Хуа?"

"Это имя слишком громкое, но это действительно титул, данный мне"

"Значит, это ты победил Дракона Меча Удана?"

"… это был просто небольшой спарринг"

Глаза Тан Чжаня стали холодными.

Наконец-то он встретил кого-то, с кем действительно мог общаться. Пережив такое нелепое событие, он был рад, что у него есть кто-то, с кем он мог нормально поговорить.

"Пожалуйста, я надеюсь, вы простите грубость посещения так поздно ночью. Мне было трудно сдержаться, когда я услышал, что сюда прибыли известные на весь мир ученики горы Хуа"

"Я не думаю, что это было грубо. Просто немного неловко слышать, что семья Тан хотела встретиться с нами лично"

Тан Чжань улыбнулся.

"Все в порядке. Особенно…"

Он посмотрел на Чо Голя, что стоял позади Пэк Чхона.

"Молодой лорд и наша семья Тан довольно тесно связаны, поэтому я хотел прийти и посмотреть, чему наш молодой лорд научился на горе Хуа"

Лицо Пэк Чхона напряглось.

"Я не понимаю. Почему семья Тан хотела подтвердить достижение ученика с горы Хуа?"

"Все очень просто"

Тан Чжань неторопливо улыбнулся и заговорил.

"Он ученик горы Хуа, но также и дитя покоев своего отца. Все те, кто живет в Чэнду, обязаны пройти проверку у семьи Сычуань Тан"

Пэк Чхон нахмурился.

Он хотел спросить, как этот человек мог иметь такую власть, если они даже не императорская семья, но знал, что это бессмысленно. По крайней мере, в Чэнду семья Тан правила как император.

Если он справится с этим неуклюже, то, скорее всего, семья Чо Голя понесет ущерб из-за этого, а не сам Чо Голь.

Этого не хотели ни Пэк Чхон, ни Чо Голь.

"Сасук"

На зов Чо Голя Пэк Чхон повернулся.

"Я пойду"

"Голь"

"Подожди…"

Чо Голь позвал Пэк Чхона, а затем прошептал низким голосом, чтобы семья Тан не могла услышать.

"Вот как люди живут в Чэнду"

"Я не понимаю. Что это?"

"…потому что репутация горы Хуа возросла. Они не хотят, чтобы влиятельные люди в Чэнду избежали господства их семьи. Если они оставят меня в покое, это послужит знаком другим престижным семьям, что они могут отправить своих сыновей в другие секты и покинуть семью Тан"

"Хм?"

Пэк Чхон был сбит с толку.

"Это бессмысленно"

"Вот как работает Сычуань, и так живет семья Тан. Если сюда вмешается гора Хуа, нам будет только сложнее. Предоставьте это мне"

Пэк Чхон кивнул головой.

"Хорошо, но подожди немного"

"Да, сасук"

Пэк Чхон снова шагнул вперед.

Он встал ближе к Тан Чжаню, чем раньше, и выпрямил спину, прежде чем заговорить.

"Как вы собираетесь проверить, что он узнал?"

"Разве это не очевидно? Есть ли другой способ для одного даоса проверить другого?"

Уголки губ Тан Чжаня изогнулись.

"Нам придется столкнуться кулаками, чтобы узнать"

Пэк Чхон улыбнулся и кивнул.

"Я понимаю. Вы хотите проверить навыки Чо Голя, ребенка Торговой Палаты Четырех Морей и ученика третьего поколения горы Хуа, и объявить результаты в Чэнду?"

"Это немного резко, но это правильно. Я также хотел подружиться с учениками горы Хуа, если это возможно, но, похоже, как-то не клеится. Так что давай побеседуем об этом позже…"

Глаза Тан Чжаня холодно блеснули.

"Нам нужен лишь Чо Голь. Это событие семьи Тан; мы не потерпим никакого вмешательства"

Улыбка Пэк Чхона стала глубже.

"Конечно, наша гора Хуа не собирается вмешиваться в дела семьи Сычуань Тан"

"Ты все отлично понимаешь"

"Но… есть проблема"

"Проблема?"

"Да, проблема"

Пэк Чхон покачал головой и заговорил.

"Я не собираюсь вмешиваться в вашу работу, но вы же не имеете в виду, что люди здесь будут теми, кто будет проверять Чо Голя, так?"

"… Почему? Будет ли это проблемой?"

"Вы действительно спрашиваете об этом? С такими навыками?"

"…"

Глаза Тан Чжаня расширились.

Но Пэк Чхон не двигался и продолжал смотреть на него.

"Ты смеешь желать испытать ученика горы Хуа, поэтому ты должен обращаться с ним должным образом. Иди сюда, я сначала проверю твои навыки, а потом ты сможешь проверить его. Так будет справедливо, верно?"

Пэк Чхон сказал, коснувшись меча на боку.

И говорил мягко, но твердо.

"Если нет, я не могу не вмешаться. Это событие горы Хуа, и я не потерплю никакого вмешательства"

Все ученики горы Хуа, стояли неподалеку от Пэк Чхона, и теперь смотрели на него пустыми глазами.

"Сасук!"

"Вау… сасук!"

"Сахён!"

«…он сказал мне не создавать проблем»

«Что, если это создаст неприятности?»

Боевая секта отлично сработала, серьезно!

http://tl.rulate.ru/book/96839/2272842